

ЛИТЕРАТУРА и ЖИЗНЬ

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР

Год издания 2-й
№ 92 (208)

Воскресенье, 2 августа 1959 г.

Цена 40 коп.

КАЖДЫЙ вечер театральные залы Москвы заполняются до 35 тысяч человек, живущих в течение 3—4 часов в особом, радостном и красочном мире театра. А если вспомнить о зрителях и слушателях в концертных залах, цирках, народных самодеятельных театрах! Около 100 тысяч человек отдадут свои вечера зрелищам, которыми так богата наша столица. Чувство радости, праздника возникает еще задолго до того, как человек входит в зрительный зал. Приобретение билета, выбор спектакля, ожидание дня, когда вся семья пойдет в театр, обсуждение туалетов — все это уже часть эмоционального воздействия искусства, начало эстетического наслаждения, получаемого зрителем на спектакле. А после спектакля (какой бы он ни был) начнется обмен мнениями и споры, а потом и долгие воспоминания. Придя на службу, если спектакль хороший, расскажут о своих впечатлениях, расскажут заинтересованно, с пристрастием, обсудят игру любимых артистов, а если спектакль плохой — пожалуют затраченного времени. Когда представишь себе весь этот путь человека в театр, то не абстрактной, а конкретной станет привычная фраза: «Театр вошел в быт советского человека». Да! Вошел в быт, активно включен в жизненное «расписание».

Встреча с подлинным искусством наполняет человека новыми жизненными силами, позволяет ему назавтра активнее, энергичнее выполнять свое каждодневное дело. И если театр не ответит зрителю на волнующие его вопросы, не позволит ему вырасти интеллектуально, если не оставит благодарного следа в его душе — будет ощущение пустоты, неудовлетворенности, скуки.

Мы вступили в период развернутого строительства коммунизма, в период осуществления великого семилетнего плана.

Мы вступаем в период, когда творческий труд человека будет сочетаться с гармоническим развитием личности, когда будут раскрываться свободно все индивидуальные способности человека как художника, творца жизни. Но это не дается сразу. Путь совершенствования нашего человека лежит через активную борьбу нового со старым, через преодоление пережитков капитализма в сознании людей, через овладение прогрессивной культурой человечества, воспитание совершенного вкуса, творческой любви к литературе и искусству. Вот почему мы сегодня с особой требовательностью относимся к деятельности театров, роль которых в воспитании нового человека огромна.

ВРЯД ЛИ нужно сейчас объяснять кому бы то ни было, что современность — душа искусства, душа театра. Говоря об эпохе, мы определяем ее типическими образами, вобравшими в себя наиболее примечательные черты времени. За каждым истинно художественным образом

К высотам искусства

Вл. ПИМЕНОВ

стоит реальная действительность, общественное ее содержание. И, думается, что несущественно, как мы будем называть такого героя — положительным или идеальным. Важно одно — зрители, люди наши будут считать его характер, его жизнь, его поступки для себя примером. Если в обществе вырастают люди, подобные Николаю Мамаю и Валентине Гагановой, чей трудовой подвиг вдохновляет тысячи их товарищей, может ли сцена не заметить таких героев, не рассказать о них ярко и талантливо? Нет, не может, иначе искусство отстанет от жизни, будет плестись в хвосте событий.

Художественный образ передового человека, нашего современника — не поверхностная иллюстрация внешних примет времени. Когда мы называем Шахова, мы сразу же представляем себе и время, в которое мог появиться такой человек, и те черты его духовного облика, ту благородную страстность его борьбы и мечты, которые и сегодня помогают нам в нашем труде, в наших боях за коммунизм. Без показа такого героя, без показа личности сильной и цельной, независимо от общественного масштаба деятельности человека, независимо от служебного его положения, но независимо от масштаба души и масштаба идей, театр не выполнит своей большой гражданской задачи, задачи утверждения всего лучшего и безжалостного осмеяния того, что еще мешает нам жить.

Мы переживаем замечательное время. Советские люди, вдохновленные нашей партией, запустили спутники и ракету, поднимают целину, создают бригады коммунистического труда на заводах и фабриках.

Каким же ярким и темпераментным, глубоким и эмоциональным должно быть наше театральное искусство, чтобы увлечь современного зрителя! Ведь на сцене герой должен быть еще ярче, еще крупнее, чем в действительности. На сцене он живет как бы концентрированной жизнью, рассмотренной, по меткому слову Маяковского, не в зеркало, но в увеличительное стекло. За короткое сценическое существование персонажа будто вспышка молнии должна озарить перед нами все стороны его жизни, его души.

ПРОШЕЛ сезон в московских театрах — мы накануне открытия нового сезона. Как же участвовал театр в нашем всенародном движении вперед, что он внес в духовную жизнь трудового человека? К сожалению, счет, который предъявил зритель театру, оплачен только наполовину. Бывает так, когда

счет оплатить просто нечем, нет средств. А бывает и иначе. При плохом ведении хозяйства имеется в наличии только малая часть, а огромные средства тонут в различных заготовочных материалах, в безнадежных авансах, в затоваривании и т. д.

Московские театры, кажется нам, не оплатили свой счет зрителю по второй причине. В театрах все есть для того, чтобы были отличные спектакли, есть артисты — и зрелые мастера, и молодые таланты, — прославленные режиссеры и великолепные художники, есть и новые пьесы, есть и большая театральная библиотека, накопленная за четыре десятилетия. Все есть... а счет оплачен наполовину. Почему же?

Начнем с драматургии. За прошедший сезон в театрах Москвы поставлено свыше 40 новых советских пьес. В каждом театре выпущено от 2 до 4 премьер. О спектаклях есть пресса и похвальная, и критическая. Планы выполняются, но полной, действительной радости нет ни у театров, ни у зрителей. Можно ли сказать, что сезон провален? Нет, пожалуй, нельзя. Можно ли сказать, что именно в этом сезоне появился спектакль о современности, взволновавший так, что разговор о нем идет не только на зрительской конференции ВТО? Тоже нет. В чем же дело? Дело в том, что на сцену в этих спектаклях не вышел герой, покоривший всех, все сердца без остатка. Кого, какого героя мы запомнили в этом театральном сезоне, кого называем по имени, как живого участника нашей беседы, наших раздумий и споров? Появились в спектаклях не один, а даже несколько образов крупных советских ученых, но эти ученые или безнадежно больны и озабочены только тем, что некому передать эстафету науки, или беспробудные чудачки; есть и молодые труженики, но лучшие из них обязательно грубы и невоспитанны и проходят ускоренный процесс совершенствования в последнем акте спектакля. Попадаются и «простые люди», ищущие свое мизерное счастье. Были и инженеры, и строители, и студенты самых различных характеров, и веселые, и циники, и увлеченные наукой, и формалисты. Были в сезоне спектакли, оставившие хорошее впечатление, — тут и «Маленькая студентка» Н. Погодина в театре им. Маяковского, и «Начало жизни» К. Финна в Драматическом театре, и «Тревожная ночь» Г. Мдивани в театре им. Моссовета, и «Два цвета» А. Зака и И. Кузнецова в театре «Современник», и «Битва в пути» Г. Николаевой и С. Радзинского в театре им. Моссовета, и «Памятник себе» С. Михалкова в театре Сатиры. Но спектакли большого дыхания, высокого накала страстей так и не оказалось (мы говорим о спектаклях, посвященных нашей современности).

Нам думается, что так случилось потому, что драматурги еще не написали, а театры не создали образа нашего современника. Ведь трудовой подвиг и характер Гагановой — благодарный материал для пьесы, все, что сделала Гаганова, глубоко действенно и современно — от начала работы в отсталой бригаде до получения звания Героя Социалистического Труда. А такие факты были давно известны и драматургам, и режиссерам. И пьеса о таком герое могла бы уже быть. Но мне кажется, что художники, все еще находясь в плену схематического мышления, больше боятся упреков в создании идеального героя, чем озабочены созданием подобного жизненного характера. Боясь схемы, многие драматурги и театры проходят мимо жизни. И вместо больших идей и страстей на сцене утверждается некая положительная массовидность — люди ограниченные и средние, неверно представляющие нашу современность. На мой взгляд, отсутствие сильной и яркой личности нашего современника на сцене объясняется еще и механическим подражанием некоторых драматургов и театров итальянскому неореализму. Объективизм и открытая тенденция, печальная покорность и страст-

ная борьба, удовлетворенность куском хлеба, сносно оплачиваемым местом по службе, и горячий порыв в будущее, порыв в космос, ощущение счастья строительства коммунизма — все это понятия несовместимые. И поэтому нельзя безнаказанно, не теряя в идейности и современном звучании искусства, переносить одни методы и формы художественной выразительности в совершенно иные социальные условия, в иную эстетику.

Форма некоторых наших пьес и спектаклей не совпадает с содержанием, и грустный голос автора, вводящий нас в обстоятельства действия, зачастую совсем не отвечает настроениям и делам героев пьесы. Наше время романтическое, революционное, и основа нашего искусства — героика, но не прямолинейная, не плакатная, а страстная и глубоко психологическая. Психологичность ведь это не нить неврастенок, а большой духовный мир здорового человека.

Были в нашем театре попытки создания героического спектакля. Мы вспоминаем «Хлеб и розы» А. Салынского в театре имени Ленинского комсомола, «Город на заре» А. Арбузова в театре им. Вахтангова, «Продолжение легенды» А. Кузнецова в «Современнике», но все они остались эпизодами, а продолжения этой линии не оказалось в истекшем сезоне. Драма И. Творецкого «Трасса», которая могла бы послужить основой для героического спектакля, поставлена в театре имени Пушкина в тонах мрачных и безрадостных.

Так репертуар о нашей современности хоть количественно и занял главное место, но по содержанию выглядел весьма средним. Огорчительно еще и то, что яркой актерской игры в современных спектаклях почти не заметно. Пожалуй, кроме В. Орлова в пьесе С. Алешина «Все остается людям» (МХАТ) и Л. Свердлина в «Побеге из ночи» братьев Тур (театр имени Маяковского), никого не назовешь. Были успехи у молодежи, но ее путь еще только начинается, слово о ней еще впереди.

ДАВНО пора уже поговорить о той бесхозяйственной нерасчетливости, которую систематически проявляют руководители театров. Зритель идет смотреть спектакль, но ему все не безразлично, кто играет ту или иную роль. Нельзя игнорировать такое большое понятие, как «любимец публики». Наш зритель имеет своих любимых артистов, популярность которых огромна. Если играет известный артист, зритель пойдет зачастую на спектакль, который даже и не вызвал особых похвал. Так надо суметь и пьесу выбрать хорошую, и роли распределить не в порядке очереди, а имея в виду высокие задачи искусства. Давайте обратимся к фактам.

В Москве много популярных артистов, которые находятся, как говорят, «в простое». Они просто не репетируют и не имеют новых ролей в течение целого сезона. Для творческого работника это трагедия. Было время, когда «любимец публики» выступал в новой роли каждую субботу. Это был хищнический подход к таланту, толкавший артиста к ремесленничеству. Сегодня — другая крайность — многие артисты

(Окончание на 4-й стр.)

К высотам искусства

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

В течение целого года не выступили ни разу. Может быть, это преувеличение? Нет, — это правда. К примеру, артисты С. Лукьянов, Ф. Раневская, Б. Бабочкин, М. Астангов, Н. Мордвинов, В. Станицын, И. Ильинский, М. Синельникова, В. Сперантова, А. Тарасова, С. Бирман не имели ни одной роли в современной пьесе. Хороший руководитель театра должен заботиться не о репертуаре вообще, а о репертуаре для своей труппы, учитывая каждого талантливого артиста. Ничего не будет плохого, когда пьеса будет выбираться для известного артиста или будет даже написана для него специально. Ведь и у актеров время тоже отстуживает свои часы. За простой на заводе с директора взыскивается, а разве не надо взыскивать за «простой» души актера, разве это не растрата великих моральных ценностей? Но с директора и с главного режиссера не взыскивают, и потому они спокойно взирают на то, как могучий и талантливый артист пропускает год за годом и не обогащает искусства театра, не обогащает себя, свое дарование. В права и обязанности руководителей театра давно уже надо ввести пункт об ответственности за творческую работу актера. Мне кажется, что если известные актеры, «любимцы публики», не получают ролей в течение года, то руководители таких театров должны нести за это ответственность.

В ПРОШЕДШЕМ сезоне выявился и еще один серьезный недостаток. Репертуар театров не пополняется русской классикой и классикой народов СССР. Иногда слишком формально поняв задачу создания современного репертуара, наши театры гонятся за количеством спектаклей о современности, просто забывая о классике. Русская классика — великое богатство идейное и художественное, в классическом репертуаре может заново засверкать талант многих актеров, без исполнения

классических ролей бледно и неглубоко будет исполняться и советская пьеса. Однако существует легкомысленное суждение, будто классика уже вся сыграна, и что надо находить нечто еще не поставленное. А не поставленное — чаще всего значит далеко не лучшее. Так появляются «Золотопромышленники» Мамина-Сибиряка, спектакль «В лесах» по роману Мельникова-Печерского, «Красавец-мужчина» Островского, «Платонов» Чехова. И не играют «Враги», «Чайка», «Горе от ума», «Свадьба Кречинского», еще ждет зритель в Москве своей Ларисы в «Бесприданнице» и своего Протасова в «Живом трупе». А разве не пришло время, когда надо уже не уговаривать, а спросить серьезно, будут ли московские театры ставить «Украденное счастье» Франко, пьесу, с таким успехом прошедшую в театре имени Пушкина, будет ли московский зритель знать Крапивницкого, Карпенко-Караго, романтического Райниса и углубленно-психологического Китеберга, Сундуяна и Джабарлы. Почему наши театры не сыграли ни одной пьесы Леси Украинки и Янки Купалы? А ведь все это жемчужины в бесценной сокровищнице нашей многонациональной литературы. Можно себе представить, какое радостное было бы событие, если бы в Москве национальную пьесу поставил крупный национальный режиссер! Результат может быть интересней, тому пример спектакль «Огонь твоей души» А. Араксманяна, поставленный режиссером Р. Капланяном в театре имени Ленинского комсомола.

МОСКОВСКИЕ театры показывают пьесы зарубежных авторов много и охотно. Бывает, что, идя на поводу у завлекательного сюжета, не очень точно раскрывают идейный смысл произведения и скатываются к утверждению «всеобщей», а на самом деле буржуазной морали. Увлечение этими постановками иногда выглядят так: «Антоний и Клеопатра», «Фиалка Монмартра», «Ярмарка тщеславия», «Шестой этаж», «Никто», «Вид с моста». Это точный спи-

сок репертуара московских театров за 10 июля 1959 года, когда нельзя было увидеть ни одного

спектакля о живой советской действительности. Вряд ли можно признать правильным такое планирование репертуара.

ТУТ, пожалуй, уместно будет сказать и о том, как осуществляется руководство театрами. Московское управление культуры стало принимать в творческих делах театра участие в качестве негласного консультанта, советчика, который «лица не имеет». В чем проявилась инициатива управления, что сделало оно для оживления творческой работы театров, какую острую дискуссию провело или какую пьесу поддержало, — ничего не вспомнишь, одна унылая повседневная текучка. Конечно, Управление культуры контролирует хозяйственную деятельность театров, но ведь этого мало. А вот если бы оно сумело помочь театрам привлечь крупных писателей Москвы к созданию пьесы о Москве и москвичах, если бы в течение 2—3 лет была сформирована хотя бы одна молодежная театральная студия с большим активом молодых драматургов, если бы каждый московский театр в течение сезона поставил бы пусть только одну пьесу из братских литератур по рекомендации управления, если бы в течение сезона было организовано хотя бы 10—15 гастролей великолепных артистов национальных республик на московской сцене таких, как В. Тхапсаев в «Отелло», Г. Лиешинь в «Гамлете», Крушельницкий в спектакле «Король Лир», В. Анджапаридзе в спектакле «Деревья умирают стоя», Ш. Бурханов в «Дяде Ване», — не только театры, но и зритель почувствовал бы, что Управление культуры Моссовета существует как организация государственная и творческая.

ЧТО ЖЕ сказать в заключение?

В Москве — отличные театры, в них сосредоточены большие творческие силы. Но от наших театральных коллективов можно и нужно ожидать гораздо больше. Все, что делали наши театры в сезоне, — это только подготовка к качественно новому скачку, к высотам подлинного искусства, когда каждая премьера станет действительно событием в культурной жизни города, в духовной жизни человека.